

УДК 930.85

Арнольд Р.¹

Язлиева З.А.²

Гончаров А.С.³

**ИДИОФОРМА ТЕНГРИ В НАРОДНОМ СОЗНАНИИ НОГАЙЦЕВ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ**

Ставропольский государственный педагогический институт

Arnold R.

Yazlieva Z. A.

Goncharov A. S.

**IDIOFORM TENGRI IN THE POPULAR CONSCIOUSNESS OF NOGAIS OF THE
NORTH-WESTERN CASPIAN**

Stavropol State Pedagogical Institute

Аннотация: В статье был проведен анализ идейно-образного понятия «Тенгри», главной идиоформы народного сознания ногайцев Ставрополя. Актуальность темы исследования связана с постоянно возрастающим интересом Правительства Ставропольского края к локальным культурам, особенностям исторических путей местных этносов. Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его материалов в рамках проведения культурных мероприятий, связанных с традициями и религиозными концептами ногайцев Ставропольского края. В методологический аппарат вошли философские, специально-исторические методы, методы исторической антропологии (микроистории), культурологические и лингвистические методы. Цель исследования – комплексный анализ идиоформы Тенгри как составляющей духовной культуры ногайцев Северо-Западного Прикаспия. Результатом исследования стало определение идейной основы и семантики народных верований ногайцев в рамках актуализации идиоформы Тенгри и отдельных религиозных концептов исламского мира, Нартиады, православия и зороастризма.

Abstract: The article analyzes the ideological and figurative concept of «Tengri», the main

¹ Арнольд Ричард – доктор философских наук, доцент, факультет Политических наук, Университет Маскингам.

² Язлиева Заира Амирсултановна – бакалавр, кафедра Теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института.

³ Гончаров Артем Сергеевич – бакалавр, лаборант кафедры Теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института.

idioform of the people's consciousness of the Nogais of Stavropol. The relevance of the research topic is associated with the ever-increasing interest of the Government of the Stavropol Territory in local cultures, the peculiarities of the historical paths of local ethnic groups. The practical significance of the study is related to the possibility of using its materials in the framework of cultural events related to the traditions and religious concepts of the Nogais of the Stavropol Territory. The methodological apparatus included philosophical, special-historical methods, methods of historical anthropology (microhistory), cultural and linguistic methods. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the idioform Tengri as a component of the spiritual culture of the Nogais of the North-Western Caspian. The result of the study was the definition of the ideological basis and semantics of the Nogai folk beliefs in the framework of the actualization of the idioform of Tengri and individual religious concepts of the Islamic world, Nartiada, Orthodoxy and Zoroastrianism.

Ключевые слова: Тенгри, ногайцы, идиоформа, картина мира, культура, традиция, представление.

Key words: Tengri, Nogais, idioform, picture of the world, culture, tradition, representation.

Проблема исследования религиозной картины мира ногайцев имеет на сегодняшний день недостаточную степень изученности. В частности, малоизученным и в известном смысле спорным продолжает оставаться вопрос о структурно-функциональных особенностях знаковых и символических воззрений ногайцев, расселившихся вдоль казачьих земель Северо-Западного Прикаспия. Историко-культурный путь ногайских племен в итоге привел их к совершенствованию комплекса народных верований, синтезу идиоформы Тенгри и религиозных концептов исламского мира.

В ходе расселения ногайских племен вблизи казачьих поселений на территории Северо-Западного Прикаспия, ногайцы стали перенимать традиции казаков и кавказских горцев, постепенно осев у границ Астраханской и Кавказской губерний. Данный период совпадает с появлением большого числа самых разнообразных источников, включая подробные структурированные описания культуры и быта некоторых ногайских племен. Данные проблемы являлись ключевыми для российских дореволюционных историков

Опыт анализа культа Тенгри в истории ногайцев и народов Северного Кавказа прослеживается в следующих исследованиях: «Ногайцы: особенности этнической истории и бытовой культуры» Р.Х. Керейтова [12], где подробно описываются традиции, обычаи, некоторые обряды и ритуалы ногайцев (однако, исследователь анализирует не этнокультурные общности, сами по себе, а скорее единый ногайский этнос, с выделением

некоторых особенностей, свойственных для временных социально-экономических образований); не менее значимой является исследование А.А. Ярлыкапова «Ислам у степных ногайцев» [30], так как в нем содержатся важные сведения о религиозной картине мира степного племени ногайцев. Данные исследования легли в основу изучения культа Тенгри у ногайцев Северо-Западного Прикаспия.

Источниковая база исследования представлена тремя типами источников: фольклором, этнографическими экспедициями и письменными источниками. В свою очередь, письменные источники подразделяются на виды: архивные сведения, священные тексты, экономико-географические описания, справочные издания, статистические данные, труды историков-современников, периодические издания, источники личного происхождения и художественная литература. Основными источниками являются фольклор, этнографические экспедиции и архивные сведения.

Фольклор ногайских племен Северо-Западного Прикаспия представлен эпосом «Эдиге» [29] – главным источником по национальной и военной истории ногайцев; сборником материалов «Ногайские мифы, легенды и поверья» И.С. Капаева [10]. Этнографические экспедиции включают в себя сведения, собранные В.С. Белозеровым [2], о характере этнокультурных связей внутри ногайских племен, а также некоторые концептуальные данные казачества (советского периода сбора и подготовки) о культурной интеграции ногайцев и этнических представителей кубанского [16].

Архивные сведения представлены документами Российского государственного исторического архива и Государственного архива Краснодарского края. Документы РГИА отражены в фонде № 573 «Департамент окладных сборов», оп. 25, д. 472 «Отчеты податных инспекторов по Кубанской области за 1895 г.» [19]. Документы ГАКК извлечены из фонда № 1 «Станичные, хуторские, аульские, поселковые и волостные правления», оп. 1, д. 33 «Приказы по Кавказскому военному округу, начальника Кубанской области, атамана Майкопского отдела, воззвания и переписка по военным и хозяйственным вопросам, 5 марта 1909 г. – 15 мая 1915 г.» [20] и д. 37 «Циркуляры наместника на Кавказе, начальника Кубанской области и атамана Майкопского отдела о розыске лиц, бежавших из ссылки, и уголовных преступников, 1 сентября 1910 г.» [26].

В мифологии ногайцев существовал отдельный «степной мир», подобно сельскому, общинному миру у русских крестьян и станичному миру кубанских, терских казаков [3; 4]. В этом мире особое место занимали природные явления, стихии и божества Тенгри, Куьн («День», «Солнце») и Ай («Луна») [29]. Божество луны ногайцы называли также «Солнцем Мертвых»; владыкой Страны Забвения являлся «Ай иеси». Богиня Сув анасы («Мать воды»)

заботилась о «мертвой воде» [5]. Интересно, что клялись ногойцы в основном луной и небом, но не солнцем. Наземные и подземные боги были менее распространены в народных поверьях и традициях, но вполне находили свое отражение в фольклоре. Сыном или дочерью Куьн⁴ был Куьннинъ Коззи («Глаз Дня») – аналог Фэтона в древнегреческой мифологии. Интересно, что у ногойцев сохранилось гораздо больше сказаний, связанных с Ай, а не с Куьн или Куьннинъ Коззи, хотя у монголов изначально было гораздо меньше мифов о лунных божествах, чем только мифов о боге Куьн. Нельзя объяснить этот факт только кочевым образом жизни, возможно, на ногойцев в значительной степени повлияли мусульманские (суфийские) традиции, мифы и религиозные концепты горских евреев и греков, проживавших недалеко от Прикаспия и Причерноморья [12; 25].

Традиции и обрядовые комплексы, связанные с почитанием солнца и покровительством луне отразились на антропонимической модели ногойцев – имена детям давали, производя суффиксы, аффиксы и окончания от Ай и Куьн. В качестве примера можно привести следующие имена, получившие распространение в Ставропольской губернии во второй половине XIX в.: Айбар («Лунный»); Айбек («Князь Луны»); Айбике («Лунная госпожа»); Айболат («Лунная сталь»); Айгуль («Лунный цветок»); Айнур («Сиянье Луны»); Айсель («Луноподобная»); Айсолтан («Султан Луны»); Айсылув («Лунная Красота»); Айтек («Равный Луне»); Алтынай («Золотой Месяц»); Куьндару («Солнцеподобная»); Кьунбийке («Солнечная госпожа»); Толганай («Полная Луна») [12; 23; 29; 30].

Под влиянием поверий кубанских казаков и мусульман ногойцы создали нового мифологического персонажа – Зухру, девушку с коромыслом, которая гуляла по луне и сходила на воду в фазу полнолуния [9]. Зухра не нашла отражения в мифах, но зато стала популярным женским персонажем в позднем ногойском фольклоре⁵. Противником Зухры выступал демон Елмауз, юноша-пастух, нападавший на девушку со своей отарой [2]. Несмотря на то, что в мифологии номадов пастух (самый яркий пример – Авель в иудаизме) обычно является героем или жертвой, а землешец (Каин) – злодеем, убийцей [4]. Ногойцы представляли иначе [68; 69]. Елмауз – типичный образ пастуха, который воспринимался как чудовище, родственник Шайтана [18]. Судя по всему, ногойцы, перенимавшие от казаков и русских крестьян навыки земледелия, таким образом отступали от кочевого образа мышления и жизни [17]. Для ногойцев актуальным являлось занятие земледелием, и

⁴ Куьн в ногойском фольклоре называется то братом, то сестрой Ай.

⁵ Зухра – лунная богиня была распространена только в мифах ногойцев Северо-Западного Прикаспия, Причерноморья.

поэтому в утилитарной перспективе выгодно было отказаться от некоторых отраслей животноводства. Новые привычки и модели стереотипного поведения нашли отражение в ногайском анимизме, народных верованиях и суевериях [21].

В семейной жизни ногайцев Ставрополья существовал уникальный образ домового – Бастырылыка/Бастрыгува, который считался слугой Тенгри. Данные имена произошли от ногайского концепта басув («давить») и были связаны с двумя главными функциями домового – дарением и порчей [6]. Задобренный Бастырылык мог одарить семью материальным благом, здоровьем, удачей, а разгневанный вызывать тошноту, потерю обоняния и слуха, он вызывал удушья во сне и давил на грудь человека в ночное время суток [16]. Как персонификация сна, образ Бастырылыка получил распространение во второй половине XIX в. в Ставропольской губернии и Кубанской области. Существовала женская демоническая разновидность Бастырылыка в форме черной кошки или женщины в черном. Бастырылык забирался ночью в самую дальнюю комнату и обитал в одном из ее углов, реже местом обитания Бастырылыка ногайцы считали очажный дымоход [12]. Интересным является тот факт, что в качестве оберега от демона из ногайских сказок и притч использовался Шариат или Псалтырь, амулеты из ножниц и сера [11]. Таким образом, в поверьях ногайцев смешались шаманизм, анимизм, многочисленные языческие знаковые воззрения, концепты православия и мусульманства.

Другой пример связан с поверьем о добром домовом Уый иеси (ног. «Хозяин дома»), покровителе уюта, благополучия и достатка. Уый иеси мог уйти из жилища, если его обижали или не подкармливали младшие в семье. Скорее всего, это поверье связано с традицией, согласно которой родители рано приобщали детей к духовной культуре [20]. Иногда Уый иеси уносили с собой благополучие из дома в другой (соседний) дом, если там гораздо лучше «заботились» о домовых и аруахах (предках). Уый иеси изображался в облике старухи с деревянным посохом, тростью и длинными вьющимися волосами, сплетенными с помощью цветных лент. Встреча с Уый иеси могла привести как к получению богатства, так и сулила неприятности грубиянам, ворам и ворчливым женщинам. Ритуальный комплекс, связанный с обрядом задабривания Уый иеси, получил распространение в фольклоре, поверьях. Его удалось восстановить, прежде всего, благодаря этнографическим экспедициям [10].

Характерный злой дух в поверьях ногайцев назывался Обыром. Считалось, что душа умершего колдуна, злого человека принимала обличье черной кошки. Обыр, созвучный русскому мифическому существу – упырю, высасывал кровь у младенцев и молодых девушек. Ногайцы различали вампиров двух типов – Обыра и Сапауш. Был распространен и

злой дух Аруак, связанный с исламскими мифологическими представлениями. Он приносил вред целым поселениям и имел практически те же функции, что и Обыр. В поверьях встречаются упоминания о Сульдере (призраке), посещавшем могилы и влиявшем на урожайность. Ему приносили жертвы, слагали песни и даже молились [7]. Сульдер, несмотря на прямую связь с загробным миром, почитался как дух, который всегда сулил богатый урожай и взымал соответствующую плату [8]. Менее распространен был злой дух из иранской мифологии – Ариман, который в сознании персов предстал в образе верховного божества, противника Ахура-Мазды [1].

Мусульманские мифологические представления ногайцев были связаны с образами джиннов (йинов) и Тенгри-Шайтана [13]. Йины подразделялись на бусырман-йинов (являвшихся в форме человека) и орыс-йинов⁶, которые выглядели как черные коты или петухи [30]. Считалось, что когда йины являлись в образе длинного черного человека и окликали кого-то, то на этот зов нельзя было отвечать [24]. Действительно, в ногайских традициях было неприятно здороваться с незнакомым человеком или отвечать на зов, ногайцы обычно поднимали правую руку или слегка кивали головой [29]. Под влиянием русских народных традиций, ногайцы постепенно включили в свой комплекс поверий чертей и бесов, которые считались однозначно враждебными персонажами, приносящими вред человеку и разруху в хозяйстве [22].

Существовали духи нейтрального характера – тенгрии, частично сохранившие свои функции и нейтральные духи-йины, которых можно было задобрить [27]. Например, йин урган, связанный с источниками по добыче воды – озерами, колодцами. Йин урган лечил больных, если ему оставляли воду в специальных небольших сосудах, прикрытых тонкой тканью, рушником⁷. Интересно, что в обрядовом комплексе ногайцы использовали мусульманские молитвы [23]. Если подозревали, что дети заболели из-за грязной воды, то мерили его рост рогозом, произнося молитву с упоминанием имен некоторых тенгриев и йинов. Умывали детей наговоренной водой, произнося имя Тенгри/Тангри [26]. В быту нашли отражение древние амулеты («дуа»), которые изготавливал приглашаемый мулла, а также православные кресты и вырезанные из дерева изображения птицы (одного из основных воплощений Тенгри). Ногайцы не были избирательны в вопросе о символах веры. Один и тот же человек вполне мог носить языческий, мусульманский амулеты и крестик.

⁶ Идеино-образный тип, получивший распространение в фольклоре народов Северного Кавказа.

⁷ Рушник как элемент традиционной культуры был позаимствован ногайцами у кубанских казаков.

Часто, изготавливая или приобретая новый символ, ногайцы оставляли старый, подвешивали его к высоким столбам [28].

В приговорах ногайцы произносили с намерением отогнать злых духов «Тьфу-тьфу-тьфу»; был распространен приговор, пришедший к ногайцам из мусульманских традиций: «Налат болсын Шайтанга» («Да будет проклят Шайтан»). Эти приговоры были призваны отогнать злых духов, наладить сельское хозяйство, улучшить семейный досуг. В целом, в демонологии ногайцев были распространены персонажи из русских народных сказок, мусульманских поверий и суфийских притч, оставались актуальными духи-тенгрии и пр. Были распространены ведьмы, домовые, добрый, нейтральные и злые духи, демоны, джинны и магические животные, прослеживались отголоски монгольского культа Тенгри. Интересно, что безликий Тенгри понимался ногайцами как божество, исполнявшее одновременно все функции верховного языческого бога, собственно Тенгри, христианского Бога-Отца, дьявола и Аллаха [17]. Тенгри в лике Вечного Неба стал восприниматься как творец, создатель, даритель [14]. Дьявол-Шайтан в рамках ногайской демонологии понимался как персонаж, имевший один единственный облик, достаточно близкий к человеческому [15]. В системе образов и смыслов ногайцы не делали принципиальных различий между «добрыми» и «злыми» персонажами и природными явлениями, было принято задабривать всех существ, почтительно относиться к природным явлениям и древним божествам [19].

В народном сознании ногайцев одновременно были распространены основоположения единобожия (Тенгри, Бог-Отец, Аллах), двойственности бога (Ахура-Мазда и Ариман) и многобожия (Тенгри, Умай, Куьн, Ай, Ай иеси, Сув анасы и т.д.). Под влиянием исторической необходимости и специфики культурной интеграции, кубанские ногайцы больше склонились к идиоформам православия, староверия, ими были утрачены почти все концепты зороастризма; степные ногайцы аккумулировали опыт интеркультурной коммуникации со всеми соседями, в итоге создав новую мифологию, религиозную философию и укрепив свою веру. Можно сказать, что данные группы, как и все ногайские племена Северо-Западного Прикаспия в XVIII-XIX вв., по-прежнему были отделены от понимания «веры», «религии» в том смысле, в каком мы понимаем сегодня. Для ногайцев все боги, демоны и духи, стихийные явления представляли собой элементы единой системы образов и смыслов.

Ногайцы считали, что недостойные деяния позорят Вечное Небо, которое всегда наблюдает и оберегает своих детей – всех, кто скитается по «подлунному миру».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авеста в русских переводах (1861-1996) / Сост., общ. ред., примеч., справ. разд. И. В. Рака. – СПб.: Журнал «Нева» – РХГИ, 1997. – 480 с., карта.
2. Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. – М.: ОГИ, 2018. – 318 с.
3. Бердяев, Н. А. Малое собрание сочинений / Николай Бердяев. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 672 с.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями. В синодальном переводе / По благословлению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М.: Никея, 2016. – 1600 с. – ISBN 978-5-91761-506-9.
5. Виноградов В.Б. Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения). Книга регионоведческих очерков. – Армавир: АГПИ., 1995. – 149с.
6. Гончаров, А. С. Станичный быт Кубанского казачества. К 100-летию издания курса лекций Ф.А. Щербины по исторической статистике / А. С. Гончаров, К. С. Иванов // Научный потенциал. – 2022. – № 2-1(37). – С. 9-14. – EDN SPIZXT.
7. Дмитриенко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска / И.И. Дмитриенко. – В 4-х т. – Т.3: Войско верных Черноморских казаков (1787–1795 гг.): Документы извлеченные из Кубанского войскового архива. – СПб.: Тип. штаба отд. корпуса жандармов, 1896. – 799 с.
8. Дмитриенко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска / И.И. Дмитриенко. – В 4-х т. – Т.4: Войско верных Черноморских казаков (1795–1799 гг.): Документы извлеченные из Кубанского войскового архива. – СПб.: Тип. штаба отд. корпуса жандармов, 1896. – 497 с.
9. Долговая Е.И. История Ставрополя в отчетах губернаторов (1804-1914 годы): Сборник документов / Под ред. Е.И. Долговой. – Ставрополь: Бюро новостей, 2013. – 504 с.
10. Капаев И.С. Ногайские мифы, легенды и поверья: опыт мифологического словаря. – М.: Голос-Пресс, 2012. – 424 с
11. Каспари А.А. Покоренный Кавказ. Очерки исторического прошлого и современного положения Кавказа. – СПб.: Изд-е А. А. Каспари, 1904. – 544 с.: ил.
12. Керейтов Р.Х. Ногайцы: особенности этнической истории и бытовой культуры / науч. ред. Ю.Ю. Клычников. – Ставрополь: Сервис-школа, 2009. – 464 с.
13. Коран. Перевод смыслов и комментарии / пер. с араб., комм. Э. Кулиева. – 11-е изд., стереотип. – М.: Эксмо: Умма, 2018. – 816 с.
14. Краснов, П. Н. Сочинения: В двух томах. Том 1. – М.: «Интелвак», 2000. – 608 с.

15. Краснов, П. Н. Сочинения: В двух томах. Том 2. – М.: «Интелвак», 2000. – 580 с.
16. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. – М.: Наука, 1967. – 356 с.: ил.
17. Кубанский казачий вестник. – Екатеринодар, 1914. № 2.
18. Михайлов Н.Т. Справочник по Ставропольской епархии. Ставропольская губерния и Кубанская область (Обзор городов, сел, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области) / Никита Тимофеевич Михайлов. – Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1910. – 501 с.
19. Отчеты податных инспекторов по Кубанской области за 1895 г. // РГИА. Ф. 573. Оп. 25. Д. 472. 257 л.
20. Приказы по Кавказскому военному округу, начальника Кубанской области, атамана Майкопского отдела, воззвания и переписка по военным и хозяйственным вопросам, 5 марта 1909 г. – 15 мая 1915 г. // ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. 90 л.
21. Рензьяев, М. Ю. Промысловая культура казачества и крестьянства Ставропольской губернии в 40-50-е гг. XIX века / М. Ю. Рензьяев, А. С. Гончаров // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4. – № 1. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_1_39. – EDN AWGMDP.
22. Святого отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоустаго, беседы на деяние апостольские / перев. с греч. при Санкт-Петербургской духовной академии. Часть I. – СПб.: В. Тип. Королева и комп., 1856. – 488 с.
23. Ставропольские губернские ведомости (Общественно-политическая газета). – Ставрополь, 1883. – № 4.
24. Ставропольские епархиальные ведомости (Духовно-просветительская газета). – Ставрополь, 1886. – № 12.
25. Тора. Пятикнижие и гафтарот / Перевод П. Гиль, З. Мешков / Сост.: р. Йосеф Цви Герц. – М.: Гешарим, 1999. – 1456 с.
26. Циркуляры наместника на Кавказе, начальника Кубанской области и атамана Майкопского отдела о розыске лиц, бежавших из ссылки, и уголовных преступников, 1 сентября 1910 г. – 2 августа 1911 г. // ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. 105 л.
27. Щербина Ф.А. История кубанского казачьего войска. Том I. История края / Сост. член-корреспондент Императорской Академии наук и почетный член Кубанского Областного Статистического Комитета Ф. А. Щербина. – Екатеринодар: Типография Кубанского Областного Правления, 1910. – 729 с.
28. Щербина Ф.А. История кубанского казачьего войска. Том II. История войны казаков с закубанскими горцами. С военно-исторической картой Кубанской области за время с 1800

по 1860 годы / Сост. член-корреспондент Императорской Академии наук и почетный член Кубанского Областного Статистического Комитета Ф. А. Щербина. – Екатеринодар: Типография Товарищества Печатного и Издательского Дела под фирмою «Печатник», 1913 – 865 с.

29. Эдиге: Ногайская эпическая поэма / под ред. Н. Х. Суюновой; Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР. – М.: Наука, 2016. – 512 с. + 16 с. вкл. – ISBN 978-5-02-039964-8.

30. Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев. – М.: ИЭА РАН, 2008. – 266 с.

REFERENCES (transliteration)

1. Avesta v russkikh perevodah (1861-1996) / Sost., obshch. red., primech., sprav. razd. I. V. Raka. – SPb.: Zhurnal «Neva» – RHGI, 1997. - 480 s., karta.
2. Belozero V.C. Etnicheskaya karta Severnogo Kavkaza. – M.: OGI, 2018. – 318 s.
3. Berdyaev, N. A. Maloe sobranie sochinenij / Nikolaj Berdyaev. – SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016. – 672 s.
4. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta s parallel'nymi mestami i prilozheniyami. V sinodal'nom perevode / Po blagoslovlениyu Svyatejshego Patriarha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla. – M.: Nikeya, 2016. – 1600 s. – ISBN 978-5-91761-506-9.
5. Vinogradov V.B. Srednyaya Kuban': zemlyaki i sosedi (formirovanie tradicionnogo sostava naseleniya). Kniga regionovedcheskikh ocherkov. – Armavir: AGPI., 1995. – 149s.
6. Goncharov, A. S. Stanichnyj byt Kubanskogo kazachestva. K 100-letiyu izdaniya kursa lekcij F.A. Shcherbiny po istoricheskoy statistike / A. S. Goncharov, K. S. Ivanov // Nauchnyj potencial. – 2022. – № 2-1(37). – S. 9-14. – EDN SPIZXT.
7. Dmitrienko I.I. Sbornik istoricheskikh materialov po istorii Kubanskogo kazach'ego vojska / I.I. Dmitrienko. – V 4-h t. – T.3: Vojsko vernyh Chernomorskih kazakov (1787–1795 gg.): Dokumenty izvlechennye iz Kubanskogo vojskovogo arhiva. – SPb.: Tip. shtaba ottd. korpusa zhandarmov, 1896. – 799 s.
8. Dmitrienko I.I. Sbornik istoricheskikh materialov po istorii Kubanskogo kazach'ego vojska / I.I. Dmitrienko. – V 4-h t. – T.4: Vojsko vernyh Chernomorskih kazakov (1795–1799 gg.): Dokumenty izvlechennye iz Kubanskogo vojskovogo arhiva. – SPb.: Tip. shtaba ottd. korpusa zhandarmov, 1896. – 497 s.
9. Dolgovaya E.I. Istoriya Stavropol'ya v otchetah gubernatorov (1804-1914 gody): Sbornik dokumentov / Pod red. E.I. Dolgovej. – Stavropol': Byuro novostej, 2013. – 504 s.
10. Капаев I.S. Nogajskie mify, legendy i pover'ya: opyt mifologicheskogo slovarya. – M.:

Golos-Press, 2012. – 424 s

11. Kaspari A.A. Pokorenyj Kavkaz. Ocherki istoricheskogo proshlogo i sovremennogo polozheniya Kavkaza. – SPb.: Izd-e A. A. Kaspari, 1904. – 544 s.: il.
12. Kerejtov R.H. Nogajcy: osobennosti etnicheskoj istorii i bytovoj kul'tury / nauch. red. Yu.Yu. Klychnikov. – Stavropol': Servis-shkola, 2009. – 464 s.
13. Koran. Perevod smyslov i kommentarii / per. s arab., komm. E. Kulieva. – 11-e izd., stereotip. – M.: Ekskomo: Umma, 2018. – 816 s.
14. Krasnov, P. N. Sochineniya: V dvuh tomah. Tom 1. – M.: «Intelvak», 2000. – 608 s.
15. Krasnov, P. N. Sochineniya: V dvuh tomah. Tom 2. – M.: «Intelvak», 2000. – 580 s.
16. Kubanskije stanicy. Etnicheskie i kul'turno-bytovye processy na Kubani. – M.: Nauka, 1967. – 356 s.: il.
17. Kubanskij kazachij vestnik. – Ekaterinodar, 1914. № 2.
18. Mihajlov N.T. Spravochnik po Stavropol'skoj eparhii. Stavropol'skaya guberniya i Kubanskaya oblast' (Obzor gorodov, sel, stanic i hutorov Stavropol'skoj gubernii i Kubanskoj oblasti) / Nikita Timofeevich Mihajlov. – Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya, 1910. – 501 s.
19. Otchety podatnyh inspektorov po Kubanskoj oblasti za 1895 g. // RGIA. F. 573. Op. 25. D. 472. 257 l.
20. Prikazy po Kavkazskomu voennomu okrugu, nachal'nika Kubanskoj oblasti, atamana Majkopskogo otdela, vozzvaniya i perezpiska po voennym i hozyajstvennym voprosam, 5 marta 1909 g. – 15 maya 1915 g. // GAKK. F. 1. Op. 1. D. 33. 90 l.
21. Renzyaev, M. Yu. Promyslovaya kul'tura kazachestva i krest'yanstva Stavropol'skoj gubernii v 40-50-e gg. XIX veka / M. Yu. Renzyaev, A. S. Goncharov // Stolypinskij vestnik. – 2022. – T. 4. – № 1. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_1_39. – EDN AWGMDP.
22. Svyatogo otca nashego Ioanna, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo, Zlatoustago, besedy na deyanie apostol'skie / perev. s grech. pri Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii. Chast' I. – SPb.: V. Tip. Koroleva i komp., 1856. – 488 s.
23. Stavropol'skie gubernskie vedomosti (Obshchestvenno-politicheskaya gazeta). – Stavropol', 1883. – № 4.
24. Stavropol'skie eparhial'nye vedomosti (Duhovno-prosvetitel'skaya gazeta). – Stavropol', 1886. – № 12.
25. Tora. Pyatiknizhie i gaftarot / Perevod P. Gil', Z. Meshkov / Sost.: r. Josef Cvi Gerc. – M.: Gesharim, 1999. – 1456 s.
26. Cirkulyary namestnika na Kavkaze, nachal'nika Kubanskoj oblasti i atamana Majkopskogo

otdela o rozyske lic, bezhavshih iz ssylki, i ugovolnyh prestupnikov, 1 sentyabrya 1910 g. – 2 avgusta 1911 g. // GAKK. F. 1. Op. 1. D. 37. 105 l.

27. Shcherbina F.A. Istoriya kubanskogo kazach'ego vojska. Tom I. Istoriya kraja / Sost. chlen-korrespondent Imperatorskoj Akademii nauk i pochetnyj chlen Kubanskogo Oblastnogo Statisticheskogo Komiteta F. A. Shcherbina. – Ekaterinodar: Tipografiya Kubanskogo Oblastnogo Pravleniya, 1910. – 729 s.

28. Shcherbina F.A. Istoriya kubanskogo kazach'ego vojska. Tom II. Istoriya vojny kazakov s zakubanskimi gorcami. S voenno-istoricheskoy kartoj Kubanskoj oblasti za vremya s 1800 po 1860 gody / Sost. chlen-korrespondent Imperatorskoj Akademii nauk i pochetnyj chlen Kubanskogo Oblastnogo Statisticheskogo Komiteta F. A. Shcherbina. – Ekaterinodar: Tipografiya Tovarishchestva Pechatnogo i Izdatel'skogo Dela pod firmoyu «Pechatnik», 1913 – 865 s.

29. Edige: Nogajskaya epicheskaya poema / pod red. N. H. Suyunovoj; Karachaevo-Cherkesskiy institut gumanitarnyh issledovanij pri Pravitel'stve KChR. – M.: Nauka, 2016. – 512 s. + 16 s. vkl. – ISBN 978-5-02-039964-8.

30. Yarlykapov A.A. Islam u stepnyh nogajcev. – M.: IEA RAN, 2008. – 266 s.

Рецензенты:

Пикалов Д.В. – кандидат исторических наук, доцент, начальник Научно-исследовательского управления Ставропольского государственного педагогического института.

Шумакова А.В. – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Общей педагогики и образовательных технологий Ставропольского государственного педагогического института.